Глава 20: Жизнь и ложь Дамблдора

Когда Джон читал оригинал, он часто задумывался над таким вопросом:

«Дамблдор – очень могущественный волшебник, но помимо этого великого белого мага, у волшебников доброго лагеря нет сил защитить себя от преследования черных колдунов. Они всегда уклоняются и бегут. Доверяют собственную безопасность другому человеку (тайне) и используют его жизнь, чтобы защитить своих детей, когда он в опасности, но никто никогда не вставал, не поднимал свою волшебную палочку и не говорил, что он будет сопротивляться».

Это определенно ошибка, и эта ошибка уже посеяла семена, когда Дамблдор победил Гриндельвальда в 1945 году.

Джон достал ручку и начал писать в своих заметках.

Когда он делал исследования, у него была привычка записывать.

«Во-первых, Дамблдор, как величайший белый маг столетия, получил непревзойденную репутацию в мире волшебников, потому что он победил Гриндельвальда, с чем Джон тоже вынужден был согласиться».

Но Дамблдор в каком-то смысле перегнул палку, по крайней мере в запрете непростительных заклятий в мире волшебников Дамблдор сыграл важную роль.

Нельзя сказать, что это неправильно, запрет непростительных проклятий действительно хорошее дело.

Проблема в том, что в то время как использование непростительных проклятий запрещено, нет каналов для волшебников, чтобы получить непростительные проклятия.

Даже если эти каналы невозможно полностью запретить, ни Министерство Магии, ни сам Дамблдор не предприняли таких усилий.

Книги в закрытой секции библиотеки Хогвартса - всего лишь один пример.

«Действительно ли профессорам Хогвартса нужны эти книги при обучении определенных учеников?

Разве их собственного уровня магии недостаточно, чтобы справиться с учеником?»

Джон так не думал. Он мог объяснить этот инцидент только как традицию Хогвартса, или Дамблдору приходилось решать слишком много проблем, и он забыл об этом.

Во-вторых, когда Джон раскладывал реликвии по «Гарри Поттеру», у него возникли сомнения насчет могущественного заклятия, использованного матерью Гарри Лили Поттер.

Заклятие, жертвующее матерью ради защиты ребенка, должно было исходить от Дамблдора.

Отец Гарри Джеймс Поттер и его три дружка не были чувствительными и прилежными людьми. Хотя у них и был талант в некоторых аспектах магии (как Анимагия), они не стремились усердно учиться, а родились в Гриффиндоре и не были настолько сведущи в изучении заклятий.

В Гриффиндоре много выдающихся волшебников, но, учитывая средний уровень мира волшебников того времени, Джон все еще с сомнением относился к этой концепции превосходства. В конце концов, из Гриффиндора каждый год выпускается много учеников. Но за столько лет немногие достигли и половины уровня Дамблдора.

Возможно, Лили Поттер была прилежной и старательной волшебницей, но она смогла тяжело ранить проклятие Тома Реддла, второго Темного Лорда, что нельзя было найти посредством прилежания и старания. Такое проклятие, как лечение Дамблдором Гарри. Он говорил, что любовь обладает той же силой – очень расплывчатой и эфемерной.

«Итак, Джон предположил, что даже если заклятие не исходило от Дамблдора, оно определенно не имело к нему никакого отношения.

Значит, Дамблдор уже знал пророчество о спасителе?

Это еще один вопрос».

В-третьих, был вопрос о силе Дамблдора.

Геллерт Гриндельвальд – один из самых могущественных тёмных волшебников в истории. (Джон лично считал, что этот темный маг сильнее Волдеморта. В конце концов, Волдеморт разделил слишком много душ). Когда Дамблдор победил Гриндельвальда, тот был в расцвете сил, значит, Дамблдору не должно было составить труда победить Волдеморта.

Если только победа Дамблдора – это не победа в силе, как гласит легенда.

Если это из-за любви… похоже, об этом говорилось в прошлом, что также может объяснить, почему Дамблдор так настаивает на так называемой магии любви.

В конце концов, он сам является успешным прецедентом.

«Ладно, на сегодня хватит».

Джон закрыл записную книжку и увидел, что на него никто не обращает внимания. Он прямо положил записную книжку в кольцо, а затем вернул книгу, которую взял с полки.

Миссис Пис сказала «До свидания», и Джон покинул библиотеку, побродил по замку.

Просидев так долго в библиотеке, он совсем не чувствовал голода.

Замок Хогвартс был запутан, как лабиринт. Джон немного побродил и оказался в странном месте на восьмом этаже. Он просто нашел окно, прислонился к стене и начал задумчиво смотреть вдаль.

У него было намерение заполучить карту Мародёров, что на самом деле не сложная задача. Он просто не знал, украли ли братья Уизли карту Мародёров в этой точке времени.

Гарри поступит в школу только в следующем году. Он получил карту, когда учился на третьем курсе. Близнецы Уизли на год старше Джона, сейчас они на втором курсе. Вероятно, карты у них ещё нет.

Если заполучить её... то надо посмотреть, сработает ли заклинание копирования, чтобы скопировать эффект карты.

Пейзажи Хогвартса очень красивы, больше, чем в фильме, и самое главное – очень реалистичны.

Когда холодный порывистый ветер хлестнул Джона по лицу, он ощутил эту реальность намного непосредственнее.

Серия «Гарри Поттер» - это литературные произведения, но Джон находится в настоящем мире, и в этом противоречие, с которым Джон сталкивается сейчас.

Литературные произведения часто страдают от чрезмерного приукрашивания. Даже в том мире Джоан Роулинг придумала вымышленный мир, но это приукрашивание всё равно присутствует.

Общий мировой контекст не изменился. Волдеморта всё равно побеждает Гарри Поттер, и Гарри Поттер всё равно поступит в школу в следующем году, но, очевидно, реальный мир намного жестче, чем в книге.

В конце концов, мир магии - это не сказка для детей.

За исключением конфликта между Гарри Поттером и Томом Реддлом по основной сюжетной линии, те второстепенные истории, которые не появлялись в книге, на самом деле

заслуживают большего внимания.

Геллерт Гриндельвальд, заключенный в башне Нурменгарда, хоть у него и забрали палочку Дамблдор, но у него когда-то было больше последователей, чем у Волдеморта, и разве можно так просто его заключить?

Нурменгард - тюрьма, построенная самим Гриндельвальдом. Чтобы устроить побег, даже копать тоннели не нужно.

Если он не выйдет, то сможет ли, или не желает?

Этот вопрос, боюсь, придётся задать Дамблдору.

Кроме того, это не то, о чем Джону следует думать сейчас.

Джон отвлёкся от любования пейзажем и посмотрел в сторону кабинета Дамблдора.

Снейп пересекал стражей-каменных слонов и входил в комнату.

http://tl.rulate.ru/book/89748/3713028